

Ї ðàâĭ ñĕàâĭ ūé ĕĕñòĭ êú

прихода преподобнаго Серафима Саровскаго въ Монреаль
Русской Зарубежной Церкви
подъ омофоромъ блаженнѣйшаго митрополита Виталія

№ 14 Февраль 2005 г. Р. Х.

Въ этомъ номерѣ:

- Изъ отечника
- О постѣ
- Великопостное посланіе
- Примѣръ христіанской жизни въ міру
- Предъ судомъ Божиимъ (продолженіе)

ИЗЪ ОТЕЧНИКА

АВВА ФЕОДОРЪ ХЕРМЕЙСКІЙ:

- Грѣшный или лѣнивый человекъ, сокрушенный и смиренный сердцемъ, угоди́е Богу, дѣлающего много добрыхъ дѣлъ и зараженного по причинѣ ихъ самоуниженіемъ.
- Превосходнѣйшая изъ добродѣтелей – добродѣтель никого не презирать.

АВВА НЕСТЕРОЙ:

- Молись Богу такъ, какъ бы ты видѣлъ Его: потому что Онъ точно видитъ тебя.

О ПОСТѢ

О постѣ.

(журналъ Кормчій №7-й, 15 февраля 1898 г.)

Въ «Миссіонерскомъ Обозрѣніи» (1897 г., № 1, за мартъ мѣсяць) помѣщена бесѣда миссіонера Слюсарева съ разными сектантами о постѣ. Нынѣ много развелось разныхъ отрицателей необходимости соблюдать установленные Церковью посты; посему не лишне будетъ познакомиться съ означенной бесѣдой, тѣмъ болѣе, что на ней быди даны разъясненія ходячихъ возраженій противъ поста. Миссіонеръ началъ бесѣду съ того, что спросилъ сектантовъ: почему они

перестали содержать посты, вмѣстѣ съ православными? Представитель ихъ сказалъ: потому, что пища не приближаетъ насъ къ Богу, ссылаясь на *1 Кор. 8, 8*

— А воздержаніе отъ пищи, возразилъ миссіонеръ, приближаетъ къ Богу? Одинъ изъ стоявшихъ, въ отвѣтъ на это проговорилъ: «ѣдимъ-ли мы, ничего не приобретаемъ, не ѣдимъ-ли, ничего не теряемъ».

— Значить, заключилъ миссіонеръ, если вы ѣдите скоромное въ постѣ, вы ничего не приобретаете спасительнаго для души; а когда мы не ѣдимъ скоромнаго въ поегъ, то мы ничего спасительнаго для души не теряемъ; объ этомъ здѣсь только и сказано; а о томъ пргобрѣтаемъ ли мы что-нибудь, не сказано:

и потому вы все-таки не отвѣтили на вопросъ: приближаетъ ли насъ воздержаніе отъ пищи къ Богу, т. е. приобретаемъ-ли мы что-нибудь воздержаніемъ или постомъ?

Рѣчь миссіонера видимо озадачила сектантовъ. Сектантъ—собесѣдникъ еще привелъ текстъ: *«входящее въ уста, проходитъ чрезъ чрево и извергается вонь»* (Мф. 15, 17); но миссіонеръ опять выяснилъ, что и этотъ текстъ не отвѣчаетъ на вопросъ; послѣ чего нѣсколько штундистовъ, видя, что имъ не удастся уловить на словѣ миссіонера, заявили:

— Ну, такъ какъ вы присланы учить насъ, то и объясните сами.

Миссіонеръ не сразу объяснилъ,—но сначала поставилъ на видъ православнымъ, что его собесѣдники не въ состояніи отвѣтить потому, что не разумѣютъ, въ чемъ состоитъ сущность поста и для чего онъ установленъ Церковью. Потомъ привелъ слова ап. Павла: «Всѣ подвижники воздерживаются отъ всею; тѣ для получения вѣнца тлѣннаго, а мы — нетлѣннаго» (1 Кор. 9, 25), объяснилъ затѣмъ путемъ сопоставленія этого стиха съ ст. 27 («но усмирятъ и порабошаю тѣло мое..»), что здѣсь Апостолье разумѣетъ воздержаніе отъ пищи, и наконецъ пояснилъ свою мысль примѣрами Моисея и Спасителя, которые, имѣя въ виду приблизиться къ Богу Отцу воздерживались отъ пищи въ теченіе 40 дней.

Когда было выяснено, что воздержаніе отъ пищи, въ чемъ и состоитъ постъ, необходимо для приближенія къ Богу, сектанты возразили: мы такихъ постовъ, какъ ваши, не признаемъ; мы держимъ постоянный постъ, который повелѣлъ Богъ чрезъ пр. Исаію: «Вотъ вы поститесь для ссоры и раопрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить другихъ; вы не поститесь въ это время такъ, чтобы голосъ вашъ былъ слышанъ на высотѣ...» и т. д. мѣрно, важно и громко,—слово за словомъ вычитывалъ наизусть излюбленное у штундистовъ мѣсто изъ 58 гл. Исаіи съ 4—10 ст. одинъ изъ нихъ—человѣкъ выдавшій виды. Онъ возражалъ смѣлымъ, увѣреннымъ тономъ и невольно привлекъ къ себѣ вниманіе. Окончивъ вычитываніе, онъ остановился,—и ни слова не прибавилъ отъ себя въ поясненіе, что сразу обнаруживало въ немъ седмерицею искушеннаго совопросника и ловкаго распространителя лжеученія.

— Я васъ понимаю, замѣтилъ миссіонеръ, вы прочитаннымъ хотите сказать, что принимаете одинъ духовный, постоянный, а не временный посты.

— Такъ точно духовный, — кратно отвѣтилъ совопросникъ.

— А скажите, грѣхи вы признаете только духовные, или и плотскіе?

— Да, мы признаемъ и духовные и плотскіе грѣхи, сказалъ онъ послѣ нѣсколькихъ минутъ раздумья.

Миссіонеръ тогда подтвердилъ отвѣтъ еектанта словами ап. Павла о томъ, что смертоносный грѣхъ дѣйствительно царствуетъ не только въ душѣ человѣка, но и въ тѣлѣ (Рим. 7. 5. 14. 18. 23); потому ап. Павелъ и заповѣдуетъ подавлять («распинать») плотскія похоти, чтобы грѣхъ не царствовалъ въ нашемъ тѣлѣ (Рим. 6, 6. 12. Гал. 5, 24).

— Вотъ видите, грѣхи плотскіе вы признаете, а средство, какимъ они подавляются — тѣлесный постъ отвергаете — сказали въ заключеніе миссіонеръ. Этимъ вы даете, слѣдовательно, неограниченный просторъ дѣламъ плоти, которыхъ, по ученію ап. Павла, не должно быть у христіанъ (Гал. 5, 19—21). Ваше ученіе о достаточности только одного

духовнаго поста, не есть-ли поблажка плоти, ибо душу, признаете вы, нужно обуздывать въ ея грѣхахъ, а плоть—нѣтъ? Но въ такомъ случаѣ не возобладаетъ-ли плоть надъ духомъ, вопреки ученію о семъ Слова Божія?

На это мѣткое возраженіе миссіонера совопросникъ ничего не отвѣтилъ. Тогда миссіонеръ снова спросилъ сектантовъ о томъ, считаютъ-ли они тѣлесный постъ человѣческимъ установленіемъ или Божественнымъ. На это скоро же послышался изъ двухъ-трехъ устъ, какъ бы заученный, отвѣтъ: — Конечно, извѣстное дѣдо, человѣческое, потому что Слово Божіе яено говорить: *«царство Божіе не пища и питье, но праведность и миръ и радость о Святомъ Духѣ»* (Римл. 14, 17). На это миссіонеръ съ своей стороны прежде всего противопоставилъ слѣдующія слова пророка Захаріи 9 гл. 19 ст. *«И было ко мнѣ слово Господа Саваоа, такъ говоритъ Господь Савасѣъ: Постъ четвертаго мѣсяца и постъ пятаго, и постъ седьмаго и постъ десятаго содѣлается для дома Иудина радостію и весельемъ торжествомъ: тодько любите истину и миръ.»*

Миссіонеръ выяснилъ сектантамъ, что при ихнемъ пониманіи и толкованіи ученія Слова Божія о постѣ, выйдеть, что приведенное изъ пророка Захаріи постановленіе Божіе о постѣ будетъ означать, что израильтяне тодько четыре мѣсяца въ году должны были творить добрые дѣла, указанныя въ 58 глав. прор. Исаіи; а въ остальное время, выходитъ по вашему толкованію, свазалъ миссіонеръ, — что ветхозавѣтные израильтяне, а вмѣстѣ съ ними и новый израиль—христіане были свободны дѣлать и худыя дѣла, и въ этомъ вамъ придется согласиться, если вы только останетесь при своемъ странномъ мнѣніи, что будто бы Слово Божіе вмѣняетъ только одинъ духовный постъ безъ тѣлеснаго.

Далѣе миссіонеръ указалъ на библейскіе примѣры постничества. Жители Іависона по случаю смерти Саула постились семь дней (1 Цар. 31, 13); Давидъ и его люди по тому-же поводу постились только одинъ день до вечера, (2 Цар. 1, 12); по повелѣнію пр. Іереміи въ пятый годъ цар. Іоакима объявленъ постъ всему народу въ девятомъ мѣсяцѣ; въ кн. Дѣяній замѣчено: *«постъ уже прошелъ»* (27, 9). «Подумайте-ка хорошенько, вѣдь по вашему все это должно означать, что будто израильтяне и спутники ап. Павла на кораблѣ дѣлали добрыя дѣла только въ указанные сроки, а не то—чтобы они постились въ нашемъ правоелавномъ смыслѣ, т. е. тѣлесно и духовно...»

Нелѣпость штундистскаго лжеученія о постѣ была очевидна. Православные свободнѣе вздохнули, во взорѣ ревнителѣй отеческой вѣры блеснула радость, совопросникъ былъ очень озадаченъ. Онъ не привыкъ къ такой спокойной и логически стройной, обоснованной на текстѣ же слова Божія, бесѣдѣ. Доселѣ ему приходилось на его огромный запасъ текстовъ слышать отвѣты лишь общаго богословскаго характера. А это въ глазахъ сектантовъ не имѣетъ никакой силы убѣдительности. Имъ подавай на текстъ — текстъ, доказывай строкой.

Плутовскіе маленькіе гдаза сверкалы гнѣвомъ, и быстро поворачивались въ орбитѣ. Онъ силился надуматься. Онъ чувствовалъ важность момента. Если онъ не озадачитъ миссіонера, такъ наглядно уязвившаго его самолюбіе, то авторитетъ его, какъ непобѣдимаго совопросника, съ шумомъ падеть въ глазахъ православныхъ, да и сектантской толпы, гдѣ много предателей его, т. е. колеблющихся. Миссіонеръ

поступаль великодушно: онъ не торопиль съ отвѣтами и ждаль терпѣливо, и это производило очень важное впечатлѣніе безпристрастія, силы и достоинства почтеннаго представителя православія.

— Но вѣдь изъ словъ пр. Захаріи и изъ прочихъ мѣстъ св. Писанія, приведенныхъ вами, г. миссіонеръ, — прорекъ, наконецъ, совопросникъ, приблизившись къ столу, — не видно и того, чтобы «библейскіе постники», какъ вы говорите, постились по вашему, православному. — чтобы они не ѣли въ тѣже сроки вашей скоромной пищи? Тонъ былъ сердитый, непріятный. Видно, что главарь терялъ самообладаніе и чувствовалъ неувѣренность въ своихъ доводахъ, возраженіе поставлено хитро и очень острое. Онъ переводилъ бесѣду на положеніе, гдѣ трудно защищаться отъ Слова Божія.

Миссіонеръ совершенно правильно, неувлекаясь въ сторону новаго возраженія, потребовалъ опредѣленнаго отвѣта на первый вопросъ о томъ, соглашайся-ли штундисты, что на основаніи указанныхъ библейскихъ мѣстъ посты предназначены Божественнымъ установленіемъ не только для духа, но и для тѣла, и что они предполагаютъ непремѣнно для своего выполненія опредѣленные сроки въ году, указанные Богомъ. Отвѣтъ послѣдовадь не сразу, подъ конецъ всё-таки большинство сказали: «нехай будетъ такъ, по вашему». Выдержанные молчали. Добившись отъ сектавтовъ положительнаго отвѣта по первому вопросу, миссіонеръ тогда спросилъ совопросника: какъ проводилось, по указанію Слова Божія, время поста въ отношеніи пищи? Тотъ быстро понялъ, что проговорился, рано отступилъ отъ первоначальнаго своего положенія — и не захотѣлъ отвѣчать, а сказалъ миссіонеру. — «да говорите сами, мы полушаемъ». — Если не хотите говорить, то не откажите прочесть изъ библии нѣсколько мѣстъ. Но совопросникъ не захотѣлъ и читать и предоставилъ другому штундисту. Миссіонеръ предложилъ прочесть 4 гл. 16 ст. кн. Есфирь, 3 гл. 5 — 6 пр. Іоны: 108 псал. 24 ст. «И сказала Есфирь Мардохею: поиди, собера всѣхъ Іудеевъ, находящихся въ Сузахъ, и *поститесь* ради меня, и *не ѣште* и *не пейте* три дня ни днемъ ни ночью, и я съ служанками моими буду также поститься». — «И повѣрили ниневитяне Богу: и объявили постъ и одѣлись во вретница, отъ большаго изъ нихъ до малаго... и повелѣлъ (царь Ниневіи) провозгласить и сказать въ Ниневіи отъ имени царя и вельможъ его, «чтобы ни люди, ни скоты, ни овцы ничего не ѣли, ш ходили на пастбище, и воды не пили». — «Колѣна мои изнемогли отъ поста и тѣло мое лишилось тука». Повторивъ затѣмъ слова аа. Павла къ коринтянамъ (1 Кор. 9, 25. 26) и указавъ снова на примѣръ Моисея и Спасителя, миссіонеръ сдѣлалъ изъ прочитаннаго выводъ, что, по ученію Слова Божія, періодъ поста есть опредѣленное вообще время воздержанія отъ пищи, что поэтому постъ, согласно ученію Слова Божія, нужно понимать и содержать не духовный только, но и наружный, тѣлесный.

Казалось, что для вѣры и благочестія выяснено довольно, бесѣда должна закончиться. Но на самомъ дѣлѣ это было только преположеніе пренія. Совопросникъ снова возразилъ: «Но въ ваши посты вы воздерживаетесь только отъ мяса, отъ скоромной пищи, а не вообще отъ пищи, какъ бы слѣдовало на основаніи указанныхъ мѣстъ; постною пищею у васъ объѣдаются въ постъ сколько — угодно?»

Миссіонеръ объяснилъ, что если нѣкоторые изъ немощныхъ

братій въ православіи и объѣдаются и упиваются въ постъ, то отсюда не слѣдуетъ, будто православная Церковь позволяетъ это; на оборотъ, Церковь строго руководить чадъ своихъ относительно не только характера пищи, но и времени и мѣры ѣды и питья въ посты, и совѣтоваль совопроснику ближе познакомиться съ православнымъ ученіемъ о соблюденіи постовъ.

— На какомъ же основаніи православіе различаетъ скоромную пищу отъ постной и одну дозволяетъ ѣсть въ постъ, а другую запрещаетъ, объ этомъ въ Писаніи не говорится? бойко возразилъ выдвинутый для чтенія молодой начетчикъ солдатъ.

— Такъ вы находите, что въ Слово Божіемъ для такого различія пищи вообще и въ частности въ отношеніи поста нѣтъ основаній? въ свою очередь спросилъ миссіонеръ. И когда совопросникъ вновь заявилъ, что онъ не знаетъ, чтобы въ Писаніи было различіе скоромной и постной пищи, то миссіонеръ попросилъ его прочесть слѣдующія мѣста Св. Писанія: «*Иной увѣрень, что можно ѣсть все, а немощный ѣсть овощи*» (Рим. 12, 2); «*лучше не ѣсть мяса, не пить вина и не дѣлать ричего такого, отъ чего братъ твой претыкается, или соблазняется, или изнемогаетъ*» (Рим. 14, 21); «*Бъ эти дни я, Данииль, былъ въ сѣтованіи три седмицы дней. Вкуснаго хлѣба я не ѣлъ; мясо и вино не входило въ уста мои*» (Дан. 10, 2 — 3). «*Если пища соблазняетъ брата моего, — не буду ѣсть мяса во вѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего*» (1 Кор. 8, 13).

Отсюда ясно было, что пр. Данииль, ап. Павелъ и другіе въ его время полагали различіе между мясною пищею и овощами и воздерживались отъ употребленія, именно, первой. Однако штундисты не удовлетворились этимъ объясненіемъ и потребовали привести изъ Писанія буквальные наименованія скоромной и постной пищи за что миссіонеръ сначала упрекнулъ ихъ въ излишней придирчивости и привязанности къ буквѣ, а потомъ въ свою очередь попросилъ указать въ Писаніи буквальные наименованія «духовнаго» и «тѣлеснаго» поста. Тѣ конечно также не указали и потому должны были умолкнуть и тѣмъ выразить свое согласіе съ объясненіемъ миссіонера касательно различія постной и скоромной пищи. «Но почему же Богъ не благоволитъ къ вашимъ постамъ?» спросилъ послѣ этого одинъ изъ штундистовъ. И когда выяснилось, что онъ опять имѣеть въ виду слова пр. Исаи (58, 3-10), то миссіонеръ перечиталъ вновь это мѣсто и объяснилъ, что Богъ не благоволитъ собственно не къ постамъ, а къ людямъ, которые, думая угодить Богу соблюденіемъ Его воли о постѣ, въ тоже время нарушаютъ заповѣдь Его о любви къ ближнимъ, враждуютъ съ ними (4 ст.) во время поста. И вы сильно заблуждаетесь, «не вѣдуше писанія», сказалъ миссіонеръ, если думаете, что Богу угоденъ одинъ «духовный» постъ безъ наружнаго — тѣлеснаго, когда Самъ Спаситель сказалъ: «*А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице свое*» (Матѣ. 6, 17.); также Апостоль: «*усмирю и порабощаю тѣло мое*» (1 Кор. 9, 27) и пр. Давидъ: «*Я... изнурялъ постомъ душу мою... колѣна мои изнемогали отъ поста и тѣло мое лишилось тука*» (Пл. 34, 13; 108, 22.). Штундисты ничего не отвѣчали, и не возражали. Очевидно, всѣ ихъ возраженія были исчерпаны.

Д. Слюсаревъ.

ВЕЛИКОПОСТНОЕ ПОСЛАНИЕ**ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ВИТАЛІЯ , ЕПИСКОПА МОНРЕАЛЬСКАГО И КАНАДСКАГО**

Возлюбленные братія и сестры!

Вы, несомнѣнно, всѣ подвизались, каждый по мѣрѣ своихъ силъ, въ эти святые дни Великаго Поста и съ помощью Божіей достигли уже преполовенія Святыхъ Четырехдесятицы. Вашъ подвигъ тѣмъ болѣе достоинъ похвалы, что Вы окружены богатствомъ всевозможныхъ яствъ, избобліе которыхъ можетъ только соперничать съ ихъ разнообразіемъ. Купцы со всѣхъ странъ міра везутъ въ эту богатствомъ благословенную страну самые рѣдкіе плоды, самая тонкія вина и самые изысканные продукты, въ которыхъ они отказываютъ своимъ народамъ, чтобы получить наше золото. И все это, благодаря мудрѣйшему управленію хозяйствомъ и деньгами этой страны, доступно каждому изъ насъ, доступно даже самому скромному труженнику. Вотъ почему мы не находимъ словъ похвалы для тѣхъ, кто теперь добровольно отсѣкаетъ всякое желаніе сладости, кто съ помощью Божіей подавляетъ въ себѣ порывы къ лакомству и объяденію, чтобы смирить свою плоть, утѣснить ее хотя на это предпасхальное время, сокрушить ея тираническое господство надъ нашей

безсмертной душой, этой самой драгоценной частью нашего человеческого естества. Когда вы не простираете своей руки къ запретной пищѣ, тогда вы преосходите первозданнаго Адама въ подвигѣ послушанія Богу, ибо не слушаете своей Евы, своей спутницы — плоти. Какъ часто, присутствуя при святомъ Таинствѣ крещенія младенца, мы отъ всей души воздыхаемъ отъ множества грѣховъ своихъ и при мысли, что невозможно намъ еще разъ погрузиться въ эту святую купель, чтобы выйти изъ нея убѣленнымъ, новымъ прощеннымъ. Но Церковь Христова всегда смотрѣла на покаяніе, какъ на повторяющееся крещеніе, и на наши слезы, какъ на воду купели. Будемъ же подвигомъ постнымъ подвизаться, чтобы намъ содѣлаться друзьями Христа и услышать таинственно въ душѣ своей, какъ нѣкогда Лазарь, голосъ нашего Спасителя, "гряди вонь" (Іоан. XI, 43) изъ могилы смерти и грѣха. Однако, чтобы подвигъ нашъ не утратилъ своего вѣнца, не сталъ бы напраснымъ, по кознямъ и ухищреніямъ діавола, намъ необходимо сдѣлать его умнымъ, сосредоточеннымъ, устремленнымъ и острымъ, какъ жало

пчелы. Для сего, какъ насъ учатъ святые отцы, не разсѣивая наши духовныя и такъ уже слабыя, силы на борьбу со всѣми нашими грѣхами и страстями, найдемъ въ своей душѣ мать своихъ грѣховъ, свой грѣховный корень, свою главную немощь и на нее и только на нее ополчимся всѣми силами. И день, и ночь въ каждой своей молитвѣ будемъ умолять Господа избавить насъ отъ нея, простираясь ницъ предъ святыми иконами, какъ предъ самимъ Господомъ, Его Пречистой Матерью и святыми, прося ихъ смиренно помиловать и очистить насъ.

Въ духовной жизни есть тоже своя точность, свои конкретные цѣли и шаги, безъ которыхъ мы будемъ какъ бы гоняться за облаками и бить палкой воздухъ, не принося себѣ никакой пользы.

Господь да умудрнтъ всѣхъ насъ въ этихъ святыхъ трудахъ, дабы этотъ постъ, какъ и каждый другой, былъ бы для насъ ступенькой лѣстницъ Іаковлевы, вводящей насъ въ Царствіе Божіе. Аминь.

† ЕПИСКОПЪ ВИТАЛІЙ
Великий Постъ 1961 г.

ЯРКІЙ ПРИМѢРЪ ИСТИННО - ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ ВЪ МІРУ.

Не только въ монастырѣ, но и въ міру можно вести истинно-духовную жизнь. Немало есть праведниковъ, спасающихся въ міру. Немало есть людей, связанныхъ съ міромъ своимъ положеніемъ, своею заботою, своею семьею,— въ тоже время на всякомъ шагу только и думающихъ объ угожденіи Богу. Что-то теплое согрѣваетъ душу, когда слышишь о нѣкоторомъ благочестіи живущихъ въ міру людей, подобныхъ той

благословенной семьѣ, о которой сейчасъ пойдетъ рѣчь. Одинъ благочестивый странникъ проходилъ селомъ, лежавшимъ въ 5 верст. отъ большаго сибирскаго города. Церковь въ немъ была небольшая; но хорошо снаружи разукрашенная. Странникъ помолился на паперти и пошелъ далыне. На лужкѣ подлѣ церкви играло двое дѣтей лѣтъ 5—6. Не

успѣлъ странникъ отойти шаговъ десяти отъ церкви какъ услышалъ дѣтскіе голоса: «нищенкій, постой!» Онъ возразилъ: «я не нищій, а прохожій чедовѣкъ».—«А какъ же у тебя мѣшокъ?»—«А настаивали дѣти.—«Это мой дорожный хлѣбъ».—«Пойдемъ непременно, маменька дасть тебѣ денегъ на дорогу».— И дѣти повели странника въ прекрасный садъ, въ которомъ стоялъ

большой господскій домъ. Изъ палатъ выбѣжала къ нимъ барыня и встрѣтила странника словами: «Милости прошу, милости прошу. Откуда тебя Богъ послалъ къ намъ? Садись, любезный!» И сама она сняла съ него сумку, положила ее на столъ, посадила гостя въ покойное кресло, предложила ему покушать или чаю попить. До слезъ былъ тронуть странникъ такою необыкновенною ласковостью

и смиреніемъ богатой барыни. Сердце его умилось, кипѣло молитвою, ему хотѣлось уединенія, и онъ сталъ просить, чтобы его отпустили въ дальнѣйшій путь.—Боже тебя сохрани уходить, отвѣчала барыня: вотъ, къ вечеру пріѣдетъ мужъ изъ города. Онъ служить тамъ по выборамъ судьей въ уѣздномъ судѣ. Какъ онъ обрадуется, увидѣвъ тебя! Онъ каждого странника почитаетъ за посланника Божія. Завтра воокреонный день. Ты помолишься съ нами и откушаешь. У насъ каждый праздникъ бываетъ гостей до тридцати—нищихъ Христовой братіи. Да расскажи мнѣ о себѣ. Я люблю слушать духовныя бесѣды людей богоугодныхъ. Дѣти, дѣти позвала она, возьмите сумочку странника и отнесите въ образную комнату. Тамъ онъ будетъ ночевать.

И, слушая всѣ эти слова, не зналъ нашъ странникъ: на-яву ли все это, эта великость любви; или видитъ онъ несбыточный сонъ.

Да, воистину жизнь такихъ людей, какъ та добрая барыня, всякій ихъ шагъ—это безмолвное, но неотразимое поученіе для нашего себялюбія, гордости, чванства.

Говоря со странникомъ, барыня рассказала, что ея мать монахиня въ Тобольскомъ монастырѣ и недавно приняла схиму. Когда пришло время обѣда, за столъ, кромѣ барыни, дѣтей ея и странника, сѣло еще четыре женщины. Одна изъ нихъ, поклонившись обѣдавшимъ, вышла и вернулась со

вторымъ блюдомъ. Послѣ этого блюда еще одна изъ женщинъ пошла за третьимъ. Странникъ спросилъ барыню: «кто онѣ, сестры ваши?» «Да, онѣ мнѣ сестры, отвѣчала барыня! Одна кухарка, потомъ кучерова жена, ключница и горничная».

И опять умилился странникъ, видя, какъ свято соблюденъ здѣсь завѣтъ Христовъ: «всѣ вы братья». Чтобъ скрыть глубокое, овладѣвшее имъ волненіе, объ попросилъ уединиться въ саду, но барыня пожелала идти съ нимъ и сказала: «Если тебѣ идти одному, то дѣти не дадутъ тебѣ покоя. Они, какъ скоро тебя увидятъ, то не отойдутъ отъ тебя ни на минуту - такъ они любятъ нищихъ, Христовыхъ братій и странниковъ».

Въ саду, поклонясь барынѣ въ ноги, странникъ просилъ ее сказать, давно ли начала она провождать такую богоугодную жизнь и какъ достигла такого благочестія. «Мать моя, повела рассказъ барыня, правнучка святителя Іоасафа, котораго мощи на вскрытіи почиваютъ въ Бѣлгородѣ. У насъ былъ въ городѣ большой домъ, во флигелѣ котораго снималъ себѣ квартиру небогатый дворянинъ. Онъ умеръ, а вскорѣ умерла и его жена, оставивъ послѣ себя сиротку-сына. Мать моя изъ жалости взяла мальчика на воспитаніе, а чрезъ годъ родилась и я. Мы росли вмѣстѣ, вмѣстѣ учились и свыклись, какъ братъ съ сестрою. Когда скончался мой отецъ, матушка переѣхала съ нами въ это имѣніе, впоследствии выдала меня замужъ за своего воспитанника, перевела на насъ имѣніе, а сама удалилась

въ монастырь. Давая намъ свое родительское благословеніе, она сдѣлала намъ такое завѣщаніе: жить по-христіански, молиться усердно Богу, и больше всего прилежать главнѣйшей заповѣди Христовой любви къ ближнимъ — питать и помогать нищимъ, Христовой братіи, въ простотѣ и обходиться, какъ съ братьями. Вотъ, исполняя завѣтъ матушки, мы и живемъ здѣсь уединенно уже десять лѣтъ. Есть у насъ и нищепріимница, въ которой и теперь живутъ болѣе десяти человекъ увѣчныхъ и больныхъ».

Вскорѣ подѣхалъ баринъ, и, увидавъ странника, по братски его обнялъ и расцѣловалъ, потомъ повелъ въ свою комнату, говоря: «я думаю, жена тебѣ надоѣла. Она, какъ увидитъ странника или странницу, или какого больного, то рада и день и ночь не отходитъ отъ нихъ. Во всемъ ея родѣ из-стари такое обыкновеніе». Они вошли въ кабинетъ барина. Тамъ было множество книгъ, прекрасныя иконы, животворящій крестъ во весь ростъ, и при немъ поставлено Евангеліе; странникъ, помолясь, сказалъ барину: «да у васъ, батюшка, здѣсь рай Божій. Вотъ, Самъ Господь Іисусъ Христосъ, Пречистая Его Матерь, святые угодники Его, а книги — ихъ божественныя, живыя и неумолкаемыя слова и наставленія, я думаю, вы часто наслаждаетесь небесною бесѣдою съ ними!» — Да, признаю, отвѣчалъ баринъ, я охотникъ читать.

Во время бесѣды вошла барыня, принесла имъ чаю, а дѣти притащили подносъ печенья. Баринъ раокрылъ одну духовную книжку и,

подавая ее барынѣ, сказалъ: «вотъ, мы ее заставимъ читать. Она прекраено читаетъ, а сами подкрѣпимся». Съ усладой слушалъ странникъ чтеніе. Такъ занимались оне чтеніемъ до ужина. За столомъ попережнему господа и слуги сидѣли вмѣстѣ. Поужинавъ, долго молились, и странника заставили читать акаѣистъ сладчайшему Іисусу. Когда молитва была кончена, слуги пошли на покой, а странникъ остался съ супругами. Барыня принесла ему бѣлую рубаху и чулки. Поклоняясь въ ноги, онъ сказалъ, что всю жизнь ходитъ въ онучахъ. Тогда она побѣжала, принесла свой старый кафтанъ тонкаго желтаго сукна, разрѣзала его на двѣ онучи, а баринъ принесъ свои новые башмаки. Они велѣли ему перемѣнить въ другой комнатѣ бѣлье, и затѣмъ вернуться къ нимъ. Тогда они посадили его на стуль и начали обувать: баринъ сталъ обвертывать ему онучами ноги, а барыня начала надѣвать ему башмаки. Сперва онъ не хотѣлъ даться, но они сказали: «сиди и молчи. Христосъ умывалъ ноги ученикамъ». Ничего не оставалось ему дѣлать. Онъ началъ плакать. Заплакали и они.

Всю почти ночь, ходя ио саду, баринъ проговорилъ со странникомъ о духовныхъ предметахъ и соснули только съ часъ или съ полтора предъ утреней. Когда по благовѣсту они пришли въ церковь, баринъ былъ тутъ давно со своими дѣтьми. И всѣ отстояли утреню и божественную литургію. Баринъ со странникомъ стояли въ алтарѣ; а барыня съ дѣтьми у алтарнаго окна, чтобъ видѣть возношеніе

Даровъ. Какъ они молились на колѣняхъ и заливались слезами!

Какія просвѣтленныя сдѣлались у нихъ лица! И странникъ, глядя на нихъ, досыта наплакался. Когда служба отошла, господа, священникъ, слуги и всѣ нищіе пошли вмѣсти къ обѣденному столу.

Нищихъ было до сорока человекъ. Всѣ сѣли въ тишинѣ и молчаніи за одинъ столъ.

Странникъ шепотомъ сказала барину: «въ обителяхъ во время трапезы читаются житія Святыхъ. Вотъ бы и вамъ завести такой же обычай».

Баринъ сказаѣ: «въ самомъ дѣлѣ, Маша, заведемъ такой порядокъ. То будетъ преназидательно». Но, пока они сидятъ за этой трапезой любви, съ благословеніемъ съ вьюакаго неба взираетъ на нихъ Христось, отойдемъ мы отъ нихъ, благословенныхъ дѣтей Божьихъ, унося въ

сердцѣ примѣръ изъ жизни, и скажемъ себѣ: что и въ міру можно всею душою служить Богу.

Е. Поселянинъ.

(Изъ журнала „Душеполезный Собесѣдникъ“ за іюль 1906 года).

ПРЕДЪ СУДОМЪ БОЖИИМЪ – продолжение (начало в №7)

Мы продолжаемъ печатать документы изъ церковныхъ архивовъ, которыя раскрываютъ суть взаимоотношеній между Русской Зарубежной Церковью и т.н. Московской Патриархіей. Ввиду того, что многія письма и посланія неотрывны по сути отъ предшествующихъ, мы совѣтуемъ вамъ читать этотъ раздѣлъ съ начала, которое вы найдете въ №7-м нашего листка.

О церковныхъ разделенияхъ (фрагменты)

«Святой Василий Великий — строгий требовательный архипастырь с твёрдой рукой, вдохновенный защитник и хранитель церковной правды и церковных правил. Однако, когда речь шла о тех, кто отпал в раскол и пришли опять, строгий Святитель открывал перед ними ворота в церковную ограду, смягчая всячески те требования, которые предъявляются желающим вернуться. Все строгости Святитель Василий смягчал, лишь бы только заблудившиеся пришли домой.

Но его тон решительно меняется, когда отколовшиеся упорствуют и остаются в том же положении. А дальше Святитель Василий говорит: «На раскол, долго и упорно продолжающийся, надо смотреть уже как приближающийся к настоящей ереси, а поэтому относиться к таким раскольникам нужно как к еретикам, т.е. ни в какое общение с ними не вступать». А вот суждение св. Иоанна Златоуста: «Ничто так не оскорбляет Бога как разделение Церкви. Хотя бы вы совершили тысячу добрых дел, но подвержены осуждению не меньше тех, которые терзали Тело Христово. Если

будем разрывать целость Церкви, такого греха не может загладить даже мученическая кровь. Сказанное мною направлено против тех, которые без разбора пристают к людям, отделяющимся от Церкви». А как тяжело, скорбно бывает, когда слышишь: «Я хожу в любую церковь. Все равно, что там архиереи и батюшки не ладят, а мне всё равно — Бог Один, Церковь одна». ..Говорят, что мол они учат также как и мы, всё общее, как и у нас, всё верно. «Но если же они мыслят одинаково с нами, то ещё больше должно избегать их!» — сказал Златоуст. Почему так? Потому что это — недуг любоначалия.

Так было, например, в обоих наших расколах: Митрополит Платон и Митрополит Евлогий не захотели подчиниться Архиерейскому Синоду. Говорят, что у них та же самая вера и они по своей вере так же православны как и мы. Если так, то отчего же они не с нами? Един Господь, едина вера, едино крещение, едина истина — не две благодати, не две истины: если у них хорошо, то у нас худо; а если у нас хорошо, то у них худо. Двух благодатей нет, Христос не разделил Церковь. Если они отошли от нас, откололись, считая нас неправыми, то что-нибудь из двух: или они, отделяясь от нас, потеряли

благодать — остались без неё или унесли её от нас, тогда мы без благодати. Как люди не могут этого понять?..

Вы, вероятно, читали в газетах ответ Митрополита Иринейя на наше обращение. Это ответ на обращение Собора к Американской Митрополии. Раньше Американская Митрополия всё-таки именовала себя русской, а тут они уже от этого отказываются, говорят уже сами, что «мы НЕ часть Русской Церкви». Митрополит Иринейя пишет, что у нас разные пути, у нас слишком много разногласия, а нужно только молиться вместе, что дух любви христианской нас призывает вместе служить, вместе молиться. Когда я прочитал все эти пышные фразы, очень тяжело было и неприятно — ведь мы знаем в действительности что есть, а они стараются взгромоздиться на очень выгодную для себя позицию. Мы говорим о реальном положении вещей. Но ведь есть ещё слишком существенное разногласие, чтобы можно было вдруг так сразу соединиться, не ликвидируя все эти разномыслия! А они говорят: пусть разномыслия остаются разномыслиями, а вот, давайте вместе молиться и служить — мы же одной веры! Это

несомненно идёт многим по душе, не среди верных чад нашей Зарубежной Церкви, потому что они прекрасно понимают, в чём тут дело, а вот среди молчащего большинства.

...И вообще в истории Церкви совместного служения без единомыслия не бывало никогда. Это чисто экуменическое теперешнее изобретение. Любовь, понимаемая по экуменическому мудрованию, широко открывает свои любящие объятия всем. Но, по меткому и глубокому замечанию редактора «Православной Руси» (архим. Константина (Зайцева), — ЦЛ) эта любовь в своих объятиях любви готова задушить насмерть истинное Православие. Не напрасно апостол, именно любви, говорит о том, что человека, неверно говорящего об истине, не следует ни приветствовать, ни в доме принимать, ибо приветствующий его участвует в злых делах его.

Когда я беседовал по этому делу с мудрым и миролюбивым Преосвященным Андреем, архиепископом Рокландским, он по этому поводу высказался так образно и так убедительно, что я хочу это его высказывание привести вам без всякого сокращения. Владыка Андрей говорит: «Вспоминается мне случай из жизни Блаженной Ксении Петербургской. Она была особенно популярна в купеческом мире. Купцы замечали, что каждое посещение Блаженной приносило удачу им в торговле. Так же как было и с о. Иоанном Кронштадтским, когда он приходил к торговцам и брал что-либо, то Бог посылал тому удачу. Раз в одном торговом месте купцам удалось раздобыть из одного богатого имения несколько различных сортов лучшего душистого мёда. Был мёд липовый, из гречихи и из других цветов. Каждый имел свой особый вкус и благоуханье. А когда купцы все эти сорта смешали в

одной большой бочке, получилось такое благоуханье, такой вкус, о котором и мечтать нельзя. Покупатели брали мёд нарасхват, не жалея денег. И вдруг появилась Блаженная Ксения: «Не берите, не берите, — закричала она, — этот мёд нельзя есть, он дохлятиной пахнет!». И стала отгонять покупателей. «Ты, матушка, что с ума сошла? Не мешай нам, вон какая прибыль у нас! Да как ты можешь доказать, что этот мёд нельзя есть?». «А вот и докажу!» — сказала Блаженная, навалилась на бочку и её опрокинула. Пока мёд тёк на мостовую, он издавал благоуханье. А когда мёд вытек весь, то все закричали от ужаса и отскочили: на дне бочки лежала огромная дохлая крыса. Даже те, кто за дорогую цену купили этот мёд и носили его в банках, побросали и разбежались. Почему, — продолжает Владыка, — вспомнился мне этот случай? Почему я привожу его сейчас, охотно отвечу: на днях один американец, интересующийся Православием и побывавший во всех православных Церквях — и в Советском Союзе и здесь, в Америке, спросил меня: отчего я и целая группа русских православных людей не участвуем в приёме Патриаршей делегации и, вообще, как-то чуждаемся всего, что связано с церковной жизнью в Советском Союзе, и даже здесь в Америке уклоняемся от тех православных групп, которые так или иначе связаны с Патриархией. В чём дело? Разве догматы не те, или таинства другие или богослужение иное? Я подумал, — говорит Владыка, — и ответил: «Нет, дело не в этом: вера та же и богослужения те же. Вера православная сама по себе благоухает как мёд душистый, где она не возвещается. Но если бы этот душистый мёд налил в бочку, на дне которой окажется дохлая крыса, захотите ли Вы отвесть этого мёда?». Он с ужасом посмотрел на меня и говорит: «Конечно, нет!». «Так вот и мы,

— ответил ему я, — чуждаемся всего того, что связано с коммунизмом. Коммунизм для нас всё равно, что дохлая крыса на дне бочки. И если бы наполнили эту бочку до самых краёв самым лучшим ароматным мёдом — нет! мы не захотим этого мёда! Сам по себе мёд — прекрасен, но в него попал трупный яд и смрад». Мой собеседник молча кивнул головой — он понял».

Дальше идёт моя речь: «Главный вопрос, нас разделяющий, вопрос о советской иерархии, о которой вы (ОСА) упорно замалчиваете. ...она находится под омофором богоборческой власти, не смея без её «благословения» ступить ни шагу, особенно в своих действиях за границей — это и ребёнку ясно».

И в заключение этого письма, беря с вас пример, и я спрашиваю Вас: Неужели Вы, по архиерейской совести, считаете служителей КГБ, облачившихся в рясы и клобуки, действительно, истинными духовными руководителями и возглавителями Русской Церкви? Неужели Вы не видите того, что в той организации советской, с которой Вы себя связали, на дне лежит дохлая крыса? И если Вы этого не видите, или не хотите видеть, если предпочитаете, как говорится в Евангелии — «закрывать глаза и заткнуть уши», чтобы как-то отгородиться от печальной действительности, то, конечно, дальнейшие переговоры будут совершенно бессмысленны: ни об объединении, тем более, о совместном служении не может быть и речи».

(Из книги «Проповеди и поучения Высокопреосвященнейшего Митрополита Филарета, Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви», 1989 г., том II — *Церковный Листок* <http://www.listok.com>).